

Наталья ЧЕРВЯКОВА
 Фото автора, Петра СЛЕЗАКА, Олега ВОРОТНИКОВА

ПРАВДА О РЭКАХ БЕЛОГО МОРЯ

Белое море – одно из богатейших северных морей Европейской части России. Богато оно не только флорой и фауной, но и многовековой историей. На Белом море можно найти петроглифы, оставленные древними племенами; побывать в монастыре, отбивавшем атаки шведов в XVI веке, а потом под водой

прикоснуться к тому самому шведскому фрегату или своими глазами увидеть первое научное судно Советского Союза, стоявшее у истоков отечественной океанологии. Но север неохотно делится своими тайнами, лишь самым настойчивым приоткрывая завесу давно минувших дней...

Для любителей лазить по затонувшим судам и кораблям есть две новости, традиционно одна – хорошая, другая – не очень. Начнем с хорошей. На Белом море очень, **ОЧЕНЬ** много рэков – разных времен и разных народов. Даже приблизительно невозможно подсчитать их количество, потому что (внимание: новость вторая) **ОЧЕНЬ** немного известно о местоположении этих судов на морской карте. Но пойдём по порядку...

Начиная с XV века, Россия вела очень активную торговлю со Швецией, используя морские пути Беломорья. До этого такая деятельность была очень рискованной из-за постоянных набегов и пиратства викингов. Ситуация изменилась со строительством Архангельска и Соловецкого монастыря, когда купцы получили императорскую защиту. На экспорт шли лес, соль и мех; из ввозимого больше всего ценились пряности. На побережье Белого моря до сих пор существуют поморские деревни, помнящие золотые времена торговли шестисотлетней давности (Черная Речка или Нильмо-губа, например). Разумеется, за все время морских международных отношений потонуло немало судов. Какие-то

садились на мель, другие погибли от пиратов. К сожалению, не осталось никаких документов, указывающих координаты кораблекрушений тех лет. Не осталось даже устных свидетельств, тем более, если судно скрывалось под водой вдали от населенных пунктов. О рэках тех времен, как и о гораздо более молодых, становится известно лишь тогда, когда они видны или мешают судоходству и рыбакам.

Мы знаем всего лишь один деревянный шведский фрегат приблизительно XV века, но он практически не сохранился. От былого величия остался только деревянный борт. Большой частью он занесен песком, а все надстройки и мачты начисто снесены подвижками льдов за последние 500-600 лет – судно лежит на глубине 2-6 м, что мешает рыбакам ставить сети. Но именно поэтому о нем и известно.

В похожем состоянии на Соловецком архипелаге лежит металлический рэк - военный корабль – около 130 м в длину. К сожалению, помимо отдельных деталей на нем ничего не сохранилось. Все надстройки давно срезаны местными жителями и все теми же льдами. Видимость до поздней осени позволяет разглядывать и угадывать только отдельные элементы конструкции.

С информацией о местоположении более современных рэков дело обстоит намного лучше. Существуют хотя бы координаты крушений многих военных/торговых судов, но в том-то и дело, что это, как правило, – данные места крушения, а не реального положения на морском дне. На Белом море регулярны сильные течения, поэтому медленно идущий на дно предмет может быть отнесен на десятки и даже сотни метров. Часто и глубины, на которых они покоятся, пока лежат за пределами возможностей дайверов-любителей, даже самых технически продвинутых. Глубина Кандакшского залива достигает 350 м, и даже средние глубины 80-120 м – это

слишком много для сложных условий погружений.

Тем не менее, имеющиеся координаты дают возможность поиска. Найти новый рэк – специальная задача и большой труд, но сложность и занимательность процесса вряд ли кто-то будет оспаривать. Такие экспедиции уже делали несколько раз на «Картеше», и, конечно, эта работа еще не закончена. Много чего предстоит разведать и найти.

Однако есть на Белом море уже известные рэки, некоторые – с богатой историей, лежащие на доступных глубинах и вполне живописные. Так уж сложилось, что большая часть их – суда, служившие когда-то отечественной науке.

«ПРОФЕССОР МЕСЯЦЕВ»

«Профессор Месяцев» – это первое специально сконструированное научно-исследовательское судно Советского Союза. В конце 1940-х годов в стране начал активно развиваться промысел атлантической сельди. На Мурманской судовой верфи специально для ПИНРО (Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии) было заказано два научных судна: НИС-5 «Профессор Месяцев» (1952 г. постройки) и НИС-6 «Академик Берг» (1953 г.). Среди старожилов бытует мнение, что Профессор Месяцев был построен в Швеции, однако никаких документальных подтверждений этому найти не удалось. Оба судна занимались в основном изучением миграций, распределения и размножения атлантическо-скандинавской сельди.

Технические данные «Профессора Месяцева» таковы: длина 39,5 м, ширина 7,4 м, водоизмещение 500 тонн. Корпус судна – стальной с обшивкой бортов ду-

бом. Для научного судна он был хорошо оснащен, и это давало дополнительные возможности для исследования. В 1954-1956 гг. «Профессор Месяцев» проводил исследования по рельефу Гренландско-Норвежского бассейна. Максимальной глубиной Норвежского моря в то время считалось 3 860 м. В 1956 г. были получены новые данные, и наибольшая глубина Норвежского моря определена в 4 487 м (68_39'7 с.ш., 2_54'5 з.д.). Всего «Профессор Месяцев» с 1952 по 1967 гг. выполнил 36 рейсов и был списан в 1970 г., когда новые современные суда пришли ему на смену.

Однако после списания в ПИНРО «Месяцев» попал на беломорскую биологическую станцию ЗИНа – Зоологического института Российской Академии Наук, расположенную на мысе Картеш. К слову сказать, научно-исследовательское судно «Картеш» начинало работать именно там, прежде чем перепрофилироваться в экспедиционно-дайверское.

Итак, НИС «Профессор Месяцев» исправно трудился на благо советской науки на биостанции и был единственным судном, открывающим навигацию еще при плавающих льдах (корпус-то дубом обшит!). Из-за этого он и пострадал – была попорчена обшивка носовой части, и вместо дуба его залатали сосновыми досками. Но начались поломки, оплачивать которые денег не было. Кроме того, институту подарили новый «Картеш» – более современное судно.

Как-то раз глубокой осенью «Месяцев» вытащили на берег – на зиму. Так обычно делают с судами, чтобы их не попортило льдами и не затопило. Весной старый баркас стал сползать к воде. За сезон его не подтянули обратно, не зафиксировали, да и не использовали. «Профессор Месяцев» продолжал тянуться к воде. За несколько лет судно оказалось полностью скрыто под водой в маленькой бухте биостанции. В 1990 г. его официально списали.

В настоящее время НИС «Профессор Месяцев» лежит с большим креном на правый борт на илесто-песчаном дне с

максимальной глубиной около 11 м. Вся обшивка – в отличном состоянии, под обрастаниями – не гниющий дуб. Только на носу видно, что сосновые доски уступают действию морской воды.

История сделала новый виток развития, и сейчас экспедиционное судно «Картеш» привозит дайверов посмотреть на этот рэк, хотя сам «Картеш» был на волоске от такой же участи, не выкупи его 8 лет назад Подводный клуб МГУ.

Кстати говоря, НИС был назван в честь Ивана Илларионовича Месяцева (1885-1940) – ихтиолога, гидробиолога, профессора кафедры МГУ и основоположника отечественной океанологии.

ДЕРЕВЯННЫЙ МРБ

Малый рыболовецкий бот – тоже наследие науки. Верой и правдой он прослужил на беломорской биологической станции МГУ, перевоза пассажиров, тягая тралы и планктонные сети, не одно студенческое поколение, пока не оказался на морском дне на радость любопытным дайверам. История этого судна была подробно описана в DiveTek № 5(19) 2006, поэтому не буду в нее углубляться.

МРБ лег на илистое дно Великой Сал-

мы в самом начале 1990-х гг.. Этот деревянный бот лежит с креном на правый борт на ровном дне на глубине 16-19 м в 50 м от берега. За полтора десятилетия рэк успел обрасти актиниями, губками и асцидиями, среди которых уживаются креветки, крабы и морские пауки. Обычно в щелях и под корпусом можно увидеть какую-нибудь рыбу – треску и зубаток.

Сейчас МРБ – пожалуй, один из самых посещаемых рэков Белого моря, даже несмотря на свои скромные размеры – длина его составляет 12 м. Подводные туристы из дайв-центра «Полярный круг» часто навещают его за фотографией, а фотографы любят его за фотогеничность.

«НАУЧНЫЙ»

Как следует из названия – еще одно научное судно. Тоже принадлежало биологической станции Московского университета. «Научный» – имя собственное, в миру такое судно называется «Ярославец» и выполняет, как правило, водолазные задачи. В стандартной комплектации на «Ярославце» есть даже барокамера. На биостанции было уже несколько поколений «Ярославцев» – «Научных», которые, впрочем, не имеют к водолазам прямого отношения, а просто возят пассажиров и все, что нужно для обеспечения практики.

Этот «Научный» тоже затонул в начале 1990-х по совершенно не понятным причинам. История его крушения до сих пор покрыта мраком. Он лежит рядом с дайв-центром «Полярный круг», под небольшим островом, на глубине 21 м практически на ровном киле.

Конечно, есть еще и другие рэки в Белом море, например в Чупинской губе, где тоже регулярно бывают дайверы. А есть еще те, которые как я уже сказала, ждут на беломорском дне своих первооткрывателей.

